

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КАД24-13-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2024 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Николаевой О.В.,
судей Абакумовой И.Д. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании в режиме видеоконференц-связи кассационную жалобу министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области на решение Железнодорожного районного суда города Самары от 3 августа 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 г. по административному делу № 2а-3477/2023 по административному исковому заявлению Гуляндина Артема Сергеевича к Государственной инспекции гостехнадзора города Самары и города Новокуйбышевска, министерству сельского хозяйства и продовольствия Самарской области о признании незаконным отказа в прекращении государственной регистрации самоходной техники, о прекращении государственной регистрации самоходной техники.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абакумовой И.Д., представителей министерства сельского хозяйства и природопользования Самарской области по доверенностям Мичевой О.Ю. и Бадбаева Р.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, и возражения представителя административного истца по доверенности Ельчанинова Д.В.,

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гуляндин А.С. обратился в суд с административным иском, уточнив требования в ходе судебного разбирательства, и просил отменить отказ Государственной инспекции гостехнадзора города Самары и города Новокуйбышевска (далее – Инспекция гостехнадзора) от 8 июня 2023 г. (далее также – отказ) в принятии заявления о снятии снегоболотохода CFM T 800, 2012 года выпуска (далее также – самоходная техника, снегоболотоход) с регистрационного учета, прекратить регистрацию снегоболотохода на его имя.

В обосновании заявления он указал, что снегоболотоход состоит на государственном учете в Государственной инспекции гостехнадзора города Самары и города Новокуйбышевска (далее – Инспекция гостехнадзора) с 25 марта 2013 г. и зарегистрирован за Гуляндиным А.С. Между тем он не является собственником самоходной техники, так как по договору купли-продажи от 22 июля 2016 г. продал его и передал по акту приема-передачи обществу с ограниченной ответственностью «Волга-Продукт», одновременно передав оригиналы свидетельства о регистрации техники и паспорта техники. Несмотря на прекращение права собственности на снегоболотоход за ним сохраняется обязанность по уплате транспортного налога, так как новый владелец самоходной техники не зарегистрировал ее на себя.

Решением Железнодорожного районного суда города Самары от 3 августа 2023 г. административный иск удовлетворен: признан незаконным ответ Инспекции гостехнадзора от 8 июня 2023 г. об отказе в приеме документов Гуляндина А.С., предоставленных для снятия с регистрационного учета самоходной техники, возложена обязанность снять с регистрационного учета снегоболотоход в течение 10 дней после вступления решения в законную силу.

Разрешая заявленные требования и удовлетворяя их, суд первой инстанции пришел к выводу, что административным истцом в достаточной мере выполнены установленные нормативными правовыми актами требования по снятию снегоболотохода с регистрационного учета, представлены подтверждающие его выбытие из владения, пользования и распоряжения административного истца документы, действительность которых Инспекцией гостехнадзора под сомнение не поставлена.

Довод административного ответчика о представлении Гуляндиным А.С. неполного пакета документов, необходимых для оказания государственной услуги, суд признал несостоятельным ввиду того, что все документы переданы

новому собственнику снегоболотохода, не выполнившего обязанность по его регистрации.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Самарского областного суда от 17 октября 2023 г. судебный акт отменен, принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска. Апелляционный суд сделал вывод, что оспариваемые действия соответствуют положениям Правил государственной регистрации самоходных машин и других видов техники, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 1507, Административного регламента министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области по предоставлению государственной услуги «Государственная регистрация тракторов, самоходных машин и прицепов к ним», утвержденного приказом поименованного министерства от 30 декабря 2022 г. № 394-п (далее – Административный регламент), а также требованиям действовавшего на момент отчуждения самоходной техники законодательства. При этом суд указал, что в рассматриваемой ситуации надлежащим способом защиты права будет являться обращение в суд с заявлением о признании права собственности отсутствующим.

Определением судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 г. апелляционное определение отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе. Считая решение суда правильным, суд кассационной инстанции исходил из отсутствия у административного истца реальной возможности предоставить требуемые от него документы на снегоболотоход, указав, что судом первой инстанции правомерно учтен факт продажи Гуляндиным А.С. самоходной техники в 2016 году, что он предпринимал после этого неоднократные попытки по снятию с учета самоходной техники в регистрирующем органе, поскольку, не являясь собственником, платил транспортный налог. Позицию суда апелляционной инстанции суд кассационной инстанции признал ошибочной, не согласующейся с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, данными в постановлении Пленума от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» о недопустимости формального подхода к оценке законности действий (бездействия) публичного органа.

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Самарской области (далее – министерство) обратилось в Судебную коллегию по

административным делам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой об отмене решения суда первой инстанции и кассационного определения, как принятых с существенным нарушением норм материального права, и оставлении в силе апелляционного определения.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 2 сентября 2024 г. кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу, приходит к следующему.

С 3 июля 2022 г. отношения, связанные с деятельностью в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники, в том числе деятельности, связанной с государственной регистрацией и государственным учетом самоходных машин и других видов техники (далее – техника), регулирует Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» (далее – Закон о самоходных машинах).

Согласно пункту 1 части 2 статьи 5 поименованного закона осуществление государственной регистрации техники относится к полномочиям органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного на осуществление регионального государственного контроля (надзора) в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники.

Таким органом на территории Самарской области является министерство (подпункт 72 пункта 2.2 Положения о министерстве сельского хозяйства и продовольствия Самарской области, утвержденного постановлением Правительства Самарской области от 14 апреля 2008 г. № 100).

Административным регламентом установлено, что непосредственно государственную регистрацию техники осуществляют структурные подразделения министерства – государственные инспекции по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники городов и районов управления по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники государственной инспекции гостехнадзора министерства (абзац второй пункта 1.1.1).

На момент отчуждения административным истцом снегоболотохода действовало постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 «О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации» (до 1 января 2021 г.), которым установлена обязательность государственной регистрации не только автотранспортных средств, но и других видов техники.

В силу предписаний абзаца второго пункта 3 указанного постановления юридические и физические лица, за которыми зарегистрированы транспортные средства, обязаны снять транспортные средства с учета в уполномоченном органе, в котором они зарегистрированы, в том числе при прекращении права собственности на транспортные средства в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке.

До 1 января 2021 г. порядок государственной регистрации и снятия с учета самоходных машин регулировался Правилами государственной регистрации тракторов, самоходных дорожно-строительных и иных машин и прицепов к ним органами государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники в Российской Федерации (Гостехнадзора), утвержденными Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации 16 января 1995 г. (далее – Правила 1995 года), которые предусматривали для собственников самоходной техники такие же обязанности, как и постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 938 (пункты 1.5, 5.1).

В силу пункта 5.2 Правил 1995 года при снятии с учета машин их владельцы обязаны были представить в государственную инспекцию гостехнадзора наряду с другими документами регистрационные документы и паспорта машин, где проставлялись отметки о снятии с учета машин.

Действовавшее на момент возникновения спорных отношений правовое регулирование, установленное Правилами государственной регистрации самоходных машин и других видов техники, утвержденными постановлением

Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 1507 (далее – Правила), является аналогичным.

Так, пунктом 49 Правил закреплена обязанность владельцев самоходных машин снять технику с государственного учета, если прекращено право собственности на нее; пунктом 5 предусмотрено, что новый владелец техники обязан зарегистрировать ее в течение 10 календарных дней со дня снятия с учета.

В соответствии с пунктом 51 Правил снятие с государственного учета техники в случае ее отчуждения осуществляется органом гостехнадзора на основании заявления прежнего владельца с приложением в том числе паспорта техники (выписки из электронного паспорта техники, представляемой по инициативе заявителя) и свидетельства о государственной регистрации техники.

Пункт 2.6.1.4 Административного регламента содержит исчерпывающий перечень документов, необходимых для снятия с учета техники, среди которых названы регистрационный документ (свидетельство о регистрации техники) и паспорт техники (в случае отсутствия электронного паспорта) (подпункты «г» и «д»). Непредставление всех необходимых документов является основанием для отказа в приеме документов, необходимых для предоставления государственной услуги (пункт 2.7.1 Административного регламента).

В рассматриваемом деле основанием для вынесения оспариваемого отказа послужило непредставление Гуляндиным А.С. паспорта техники и свидетельства о государственной регистрации техники.

Между тем суд установил и это следует из материалов дела, что оригиналы названных документов согласно договору купли-продажи и акту приема передачи от 22 июля 2016 г. переданы одновременно с транспортным средством покупателю – обществу с ограниченной ответственностью «Волга-Продукт», прекратившим свою деятельность с 7 июля 2017 г. в результате реорганизации путем присоединения к обществу с ограниченной ответственностью «Эталон», деятельность которого, в свою очередь, прекращена по решению регистрирующего органа с 13 апреля 2022 г.

Суд первой инстанции, с выводом которого согласился суд кассационной инстанции, признал, что с учетом названных фактических обстоятельств, отсутствием реальной возможности представить необходимые документы, Гулядин А.С. не мог защитить свои права в рамках административных процедур.

В связи с этим он обратился в суд с данным административным иском заявлением.

Защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан является одной из задач административного судопроизводства (пункт 2 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), которая неразрывно связана с таким принципом административного судопроизводства, как законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел. Данный принцип обеспечивается не только соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, но и с получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод (пункт 3 статьи 6, статья 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы, иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьезно ущемленным (постановления от 12 июля 2007 г. № 10-П, от 13 декабря 2016 г. № 28-П, от 10 марта 2017 г. № 6-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П и др.). Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учета всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено – вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2020 г. № 2-П).

Таким образом, суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, правомерно применил разъяснения, содержащиеся в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которым, осуществляя проверку решений, действий (бездействия), судам необходимо исходить из того, что при реализации государственных или иных

публичных полномочий наделенные ими органы и лица связаны законом (принцип законности). При этом судам следует иметь в виду, что законность оспариваемых решений, действий (бездействия) нельзя рассматривать лишь как формальное соответствие требованиям правовых норм. Отсутствие вины органов и лиц, наделенных публичными полномочиями, в нарушении прав, свобод и законных интересов административного истца (заявителя) не является основанием для отказа в удовлетворении административного иска (заявления).

Судебная коллегия также считает неправомерным указание суда апелляционной инстанции на необходимость признания в судебном порядке отсутствующим право собственности на снегоболотоход как надлежащий способ защиты права.

Исходя из пункта 2 статьи 218, статьи 233, статьи 130, пункта 1 статьи 131, пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации самоходные машины не отнесены законом к объектам недвижимости, то есть являются движимым имуществом, в связи с чем при их отчуждении действует общее правило о возникновении права собственности у приобретателя с момента передачи ему этого объекта.

При этом государственная регистрация самоходных машин и других видов техники осуществляется в целях их государственного учета и допуска их к эксплуатации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации путем внесения или направления сведений о самоходных машинах и других видах техники во ФГИС УСМТ (часть 1 статьи 6 Закона о самоходных машинах).

Таким образом, регистрация самоходных машин обуславливает их допуск к участию в дорожном движении, носит учетный характер и не является обязательным условием для возникновения на них права собственности.

Гражданский кодекс Российской Федерации и другие федеральные законы не содержат норм, ограничивающих правомочия собственника по распоряжению самоходной машиной в случаях, когда она не снята им с регистрационного учета.

Отсутствуют в законодательстве и нормы о том, что у нового приобретателя самоходной машины по договору не возникает право собственности, если прежний собственник не снял его с регистрационного учета.

В данном случае судом первой инстанции установлено, и не опровергнуто судом апелляционной инстанции, что самоходная машина передана Гуляндиным А.С. покупателю на основании договора купли-продажи по акту приема-передачи от 22 июля 2016 г., право собственности на нее

прекращено в силу положений приведенных норм гражданского законодательства. В связи с этим нельзя полагать, что Гуляндин А.С., обращаясь в суд с административным иском, выбрал неправильный способ защиты.

Кроме того, поскольку государственная регистрация самоходных машин и других видов техники осуществляется в целях допуска их к эксплуатации, государственный учет самоходных машин осуществляется во ФГИС УСМТ и предусматривает среди прочего прекращение государственного учета самоходной машины путем внесения записи о прекращении допуска к эксплуатации самоходной машины во ФГИС УСМТ, а эксплуатация самоходных машин, не поставленных на государственный учет, запрещается (часть 1 статьи 6, пункт 2 части 4 статьи 7, часть 3 статьи 13 Закона о самоходных машинах), то применительно к конкретным обстоятельствам, установленным по данному делу, снятие с регистрационного учета снегоболотохода будет направлено на выведение его из гражданского оборота и не приведет к нарушению принципа обеспечения безопасности дорожного движения.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационная жалоба министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области удовлетворению не подлежит, а кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 г. следует оставить без изменения.

Руководствуясь статьями 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное определение судебной коллегии по административным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 марта 2024 г. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи